ТРИ ЭКЗАМЕНА

ГЛАЗАМИ ШЕСТИКУРСНИКА

ЯНВАРЬ. 13-е

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 3 (1367) | Понедельник, 19 января 1970 г. | Год издания 41-й Цена 1 коп.

НЕ ОГОРЧАЙТЕ ДРУЗЕЙ

СЕГОДНЯ я впервые попал на экзамен в качестве объективного наблюдателя, а не сдающего. Это состояние где-то между преподавателем и первокурсниками (правда, ближе к последним).

Когда мне предложили написать заметку об экзаменах по неорганической химии, я представил себе, как волнуются и смущаются первокурсники, неумело вытягивая билеты, и подумал: надо их научить сдавать экзамены. Все-таки у нас уже опыт 10 сессий и больше 40 сданных экзаменов!

Однако все оказалось не так, как я думал. Учить-то первокурсников нечему, сами все умеют.

На кафедре хорошая рабочая обстановка, студенту дается достаточно времени на подготовку, тихо. Первокурсники производят впечатление взрослых, вдумчивых студентов, у большинства ответы четкие; они понимают материал, быстро отвечают на вопросы, требующие сообразительности.

Но вот сдает студентка 107-й группы Е. Сафронова. На вопрос доцента Г. С. Гинзбурга: «Что такое механизм реакции?» — говорит, что это «механическое движение молекул, участвующих в реакции». Как мне показалось, это несколько не то. И действительно, после серии безответных вопросов «беседа» заканчивается двумя баллами. Маловато! Но такой финал во второй день сессии у первокурсников был редкостью.

Отвечает студент из Африки Манге Хамид. Четко, грамотно, несмотря на некоторые трудности с русским языком, рассказывает он об окислительно-восстановительных реакциях. Чувствуется, что Хамид хорошо поработал. И, как благодарность за труд, за время, проведенное над учебником, звучат слова экзаменатора: «Молодец! Отлично!»

Но хватит об отметках и об ответах. И так ясно: первокурсник пошел с опытом, уж если знает, то сможет доказать это преподавателю.

А вот как идет подготовка? Справа от меня садится готовиться невысокий красивый парень с короткой стрижкой. Прежде чем опуститься на стул, издает тяжкий, бурлацкий вздох на всю комнату (это, очевидно, было проявлением его уважения к предмету). Затем было все: и просящие взгляды, обращенные к соседу слева и к соседу напротив, и надписи на лабораторном столе (чтобы, вероятно, черновые наброски титанического труда не портили лист), и даже шипящий шепот: «Реакции с KCl», — который был приостановлен экзаменаторским постукиванием по столу. Как сдал этот парень, я не знаю. Но если он получит «три», то ему повезло.

Закончить свой рассказ мне придется нравоучениями, хотя и очень хотелось бы отказаться от них.

Итак, трудно сдавать без лекций! Это вам скажет каждый студент VI курса. А на трех первых курсах, как подсказывает наш опыт, не трудно, а просто невозможно, так что лекции перед экзаменами нужно прочесть, и лучше — написанные своим почерком: меньше устают глаза.

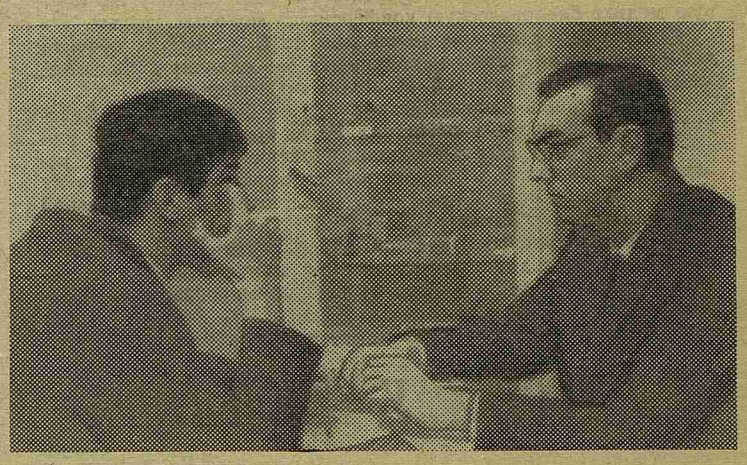
Не волнуйтесь! Экзамен тоже работа, и делать ее нужно спокойно.

Не старайтесь идти последними в надежде на уставших экзаменаторов: они у нас очень выносливые.

Помните, что преподаватели на экзамене — ваши друзья. Так не огорчайте друзей!

И последнее: как правило, большинство экзаменаторов негативно относится к открытиям на экзамене, еще не опубликованным в научных журналах. Так что если у вас есть неизвестные миру мысли, постарайтесь вначале изложить их в печатной статье!

О. МЕДВЕДЕВ



На стоматологическом факультете 13 января продолжались экзамены по фармакологии. Этот трудный предмет и в сессию требует такого же внимания, сосредоточенности и серьезности, как и в дни занятий. Наш снимок — тому доказательство. Отвечает студент 359-й группы А. Голышев. Это сильный, серьезный студент — так говорят о нем его однокурсники. Но, если судить по снимку, видимо, и ему было нелегко. Однако, Голышев сумел подтвердить старую истину: если знаешь — справишься с любым билетом. Экзаменатор Ю. Д. Игнатов поставил ему пятерку.

Да здравствует сессия!

КТО такой шестикурсник в середине последнего курса? О, это мудрый человек! Он сдал 40 экзаменов (осталось только пять). Он сдал 98 зачетов (остался один — по ЛФК). Он «прошел» все кафедры и коридоры всех клиник. Он знает, что шестикурсник 70-го года, — это, к сожалению, и выпускник. Он знает, что зимой у него будут только каникулы, и поэтому шестикурсник — один из самых спокойных людей в институте в зимнюю сессию.

Нервные болезни были и остались объемным предметом для всех поколений студентов и экзаменом, требующим большой собранности.

Последний раз мы были на этой кафедре ровно год назад. Память сохранила не только занятия по нервным болезням и детали самого экзамена, но и звучные наши шаги в пустых коридорах ремонтировавшейся клиники, сквозняки, встречающие нас на каждом повороте, запах мела, олифы и краски. Я отлично помню 10 наших неврологических больных, которые должны были нам помочь получить представление о нервных болезнях.

И как часто бывает, когда в зачетке уже стоит оценка, ты уходишь с кафедры с чувством выполненного долга и без тени грусти. В этот момент тебе не до лирики, и ты не думаешь, что теперь уже долго, а может быть, и никогда больше не увидишь этих таблиц и кабинетов.

Так и я, сдав нервные, не появлялась на кафедре ровно год.

И вот — новое свидание. Кафедра встретила меня помолодевшей не только от ламп дневного света и свежевыкрашенных стен, но еще и от вида ожидающих экзамена, взволнованных и собранных пятикурсников.

У большинства из них нервные — второй экзамен. В общем, самое выгодное положение: уже втянулся в сессию, но еще не устал.

В кабинете, где проходил экзамен, гостьей себя не почувствовала, заволновалась. Конечно, это не волнение сдающего, но и не олимпийское спокойствие. Вокруг — таблицы, таблицы, таблицы... Год назад они были молчаливыми, но такими великолепными подсказками, а сегодня превратились почти в китайскую грамоту, особенно проводящие пути, в которых, вроде бы даже и неплохо разбиралась. Старыми, понятными знакомыми выглядели лишь таблицы по анатомии мозга.

Экзамен начался. И. П. Бабчина — мой бывший преподаватель. Хороший преподаватель — это очень многое, но первое и главное — всегда строгий. Два семестра Ирина Павловна не уставала требовать от нас знаний, особенно в последнее полугодие, уже зная наши возможности. Поэтому, в единодушном представлении моей 506-й группы, Ирина Павловна — великолепный преподаватель. А экзаменатор?

Отвечает 503-я группа. Каждый берет три билета: в них обязательно вопросы по генетике, частной и общей неврологии; это новые, переработанные экзаменационные билеты.

Ответы студентов, как правило, полные. Экзаменатор выслушивает их до конца и начинает задавать те самые дополнительные вопросы, которые или выручают наши пятерки, или повергают в прах все надежды.

Как бывалый студент, я хорошо понимала роль первого ответа. Вот почему ответ Юлии Володиной привлек мое внимание больше всего. Ответ был отличным на все сто процентов. Свою группу Володина не подвела.

Экзамен проходил спокойно, в форме доброжелательного собеседования на равных. В результате 503-я — молодец: 7 «отлично», 2 «хорошо», 1 «удовлетворительно».

Без сомнения такой день может обогатить впечатлениями студента VI курса, но самым неожиданным открытием этого дня явилось сожаление о том, что сессия тебя не касается, что тебе ничего не нужно сдавать.

Кто сказал, что сессия — это усталые глаза, недосыпание и вздохи?

Сессия — это привилегия твоего студенчества, — увы, не вечного явления, тонизирующая взволнованность в течение целого месяца; быстро умнеющий студент; неизведанное и забытое становится твоим достоянием в таком количестве, что можно диву даваться; возможность выспаться, если до экзамена «далеко»; возможность познать бессонницу, иногда впервые в жизни. Вот что такое сессия!

Кульминация ее — любой экзамен: день предельной бодрости, встречи с риском, чаще — день удачи, серьезного разговора на равных с серьезным человеком— экзаменатором и заслуженного безделья до следующего утра. Поэтому — да здравствует сессия.

И. КОМАРОВА

Зимняя сессия у стоматологов III курса приближается к финишу. Тамара Зубарева и Люда Личидова уже сдали по два экзамена, получив три отличные оценки и одну хорошую. Впереди — микробиология! Тамара и Люда готовятся добросовестно, серьезно, дорожа каждой минутой нелегкого сессионного времени.

Успеха вам, третьекурсницы! А после сессии — хорошего отдыха в зимние каникулы!

КУРС ТРЕТИЙ. ПЯТАЯ

ТРЕТИЙ курс. Пятая сессия. Сразу вспоминаю: «Это было недавно, это было давно». Атеизм мы сдавали вместе с истматом.

Стараюсь заразиться экзаменационной лихорадкой. Но экзаменоаритмии и разорванности мышления почему-то нет и в помине. На все смотришь со стороны и поэтому, наверно, более объективно.

Слушаю первый ответ — Федорова из 343-й группы. Иван Георгиевич Ворожейкин спрашивает, как же крестятся католики, православные и старообрядцы. Тут и заработала старинная, закаленная сессиями привычка вспоминать у стола экзаменатора все то, что когда-то читал, видел, слышал.

...Устанавливаю первое шестикурсное преимущество: мы заговариваем экзаменатора быстрее, с большей уверенностью и артисцизмом (призовому коню не зря нравится деканат с цифрой «6»).

Еще одна деталь: убеждаюсь, что на экзамене студент получает кроме оценки своих знаний много новых сведений по предмету (и не только из шпаргалок и шепота товарищей).

Сижу уже второй час, сочувственно смотрю на головы ребят, которые изредка открывают дверь за спиной экзаменатора. Долгое ожидание своей очереди — хорошо ли это? Кажется, НОТ экзаменационной сессии — область далеко не изученная...

Н. КОРЧАНОВА

С ПЕРВОЙ ПОБЕДОЙ НА ФИНИШЕ

13 января на седьмом, выпускном курсе вечерне-дневного отделения начались государственные экзамены. Первый — терапия. В этот день сдавали все группы, 68 человек. Результаты: 45 пятерок, 22 четверки и одна тройка.

С первой победой на финише, выпускники!

100 ДНЕЙ юбилейной вахты

Пятая неделя

Из рапортов кафедр

● Ассистент кафедры терапевтической стоматологии И. И. Палкин на областной конференции стоматологов и зубных врачей в г. Выборге прочитал лекцию на тему «Пародонтоз и его лечение».

● Профессором Л. Р. Балоном сдана в печать внеплановая работа «Биологические обоснования оперативных методов в хирургической стоматологии».

● На кафедре гигиены оформлен стенд «Образ В. И. Ленина в искусстве» (лаборант Л. Соколова, ассистент Н. И. Макаров).

● Профессор А. М. Гаспарян и ассистент Н. А. Шулепова закончили журнальную статью «Наш опыт преподавания курса урологии на шестом курсе медицинского института».

● 8 января проведена информация для всех врачей поликлиники о новых лекарственных средствах, имеющихся в аптечной сети.

● Аспирант кафедры хирургических болезней стоматологического факультета И. А. Айвазян направил тезисы («Ангиография в диагностике внутренних кровотечений») на Первую медико-биологическую конференцию молодых ученых.

● Ассистент кафедры педиатрии Т. С. Сиротова провела две беседы для детей, находящихся на лечении в больнице имени Филатова. Тема: «В. И. Ленин в Симбирске».

● Сотрудники кафедры фармакологии доценты Г. В. Ковалев, Г. А. Денисова и ассистент В. А. Цырлин подали совместную работу «Функциональные различия сосудистых реакций, возникающих с разных зон вазомоторного центра» на Первый Всесоюзный симпозиум, посвященный центральной регуляции кровообращения.

● Врачом вирусологической лаборатории Г. Н. Бенцман получены среды для культивирования микоплазм. Это позволило принимать анализы для выделения микоплазм от больных.

В ГОСТЯХ У СКУЛЬПТОРА

В скромной квартире скульптора Анны Владимировны Крыжановской гости: студенты-первокурсники 1-го ЛМИ и иностранные студенты 3-й группы вместе с преподавателями кафедры латинского языка.

Анна Владимировна встретила их приветливо и сразу же провела в мастерскую. В центре ее, на рабочем станке, студенты увидели почти законченную скульптуру, изображающую четырехлетнего Володю Ульянова. Всем понравилось живое, оригинально задуманное и выполненное изображение маленького Володи Ульянова. Эта скульптура вскоре будет представлена на юбилейной выставке в Музее революции.

Здесь же, у стены, стоял другой, уже законченный бюст Ленина.

На протяжении всей своей деятельности А. В. Крыжановская не раз обращалась к образу Ленина. Недаром она начинала как скульптор - монументалист, помогая своему учителю Козлову делать памятник вождю революции, который установлен сейчас перед зданием Василеостровского райисполкома.

Анна Владимировна познакомила студентов с рядом других своих работ, среди которых заметное место принадлежит историко-революционной теме. Первокурсники обратили внимание на портрет Ф. Э. Дзержинского. Это одна из лучших работ Крыжановской. Статуя Дзержинского, выполненная в искусственном камне, стоит уже не одно десятилетие в Ленинграде, у дома № 77 по Кировскому проспекту.

В мастерской скульптора множество портретов наших современников.

Посещение мастерской произвело большое впечатление на студентов. Они интересовались методами работы мастера, техникой обработки различных материалов — гипса, бронзы, камня, фарфора — и выразили желание еще раз побывать у Анны Владимировны и даже попробовать сделать фотографии с особо понравившихся им произведений.

М. СКРЖИНСКАЯ,
преподаватель кафедры латинского языка

Педагогические раздумья

О ЗРЕЛОСТИ И ШКОЛЯРСТВЕ

Впечатления о третьем курсе

1. В наш век условия становления личности молодого человека изменяются год от года, подвергаясь влиянию множества социальных, моральных и технических факторов.

Мы, преподаватели, каждый год знакомимся с новым курсом, с вниманием, иногда с тревогой присматриваемся к нему, ищем новое, особенное или типичное, положительное или отрицательное.

Предпочтительный прием в институт лиц со стажем, отмена преподавания русского языка в старших классах, растущее количество информации, рост благосостояния в семьях, большое распространение репетиторства при поступлении в вузы и ряд других факторов — как все это отражается на формировании интеллекта и личности молодых людей 60—70-х годов?

В 1967 году я участвовала в работе приемной (экзаменационной) комиссии. Я с вниманием всматривалась в лица мальчиков и девочек, преодолевающих жестокую конкурсную борьбу. Условием поступления были почти круглые пятерки, по крайней мере по профилирующим предметам. Очень хотелось увидеть этот курс у нас на кафедре, в белых халатах, уже медиками, закаленными анатомией и физиологией. Как поведут они себя на этом переломном, клиническом курсе? И вот они у нас в клинике.

Как и на любом другом, на нынешнем III курсе есть студенты, более и менее одаренные, более и менее культурные, более и менее прилежные. Вероятно, большинство из них к VI—VII курсу вырастет в хороших врачей. Встречаясь со своими бывшими студентами, когда они уже на VI курсе, видишь, как мужает человек физически и духовно, как медицинская профессия облагораживает его облик.

Однако сегодня кажется своевременным поговорить о тех чертах студентов нынешнего III курса, которые их невыгодно отличают от их старших коллег.

Первая черта, которая обратила на себя внимание всех преподавателей кафедры, — это, если можно так выразиться, пассивность в овладении медицинскими знаниями и отсутствие привычки к упорному труду. Многие студенты готовятся к занятиям наспех; материал не продуман, не увязан с полученными на прошлых курсах знаниями. Не используются полностью лекции, учебник. Иногда студенты на занятиях торопливо перебирают страницы лекций, пока отвечает товарищ,— только бы надергать оттуда что-то для ответа на тройку.

И вот на терапии выявляются анекдотические результаты подобного усвоения анатомии: студент на зачете ищет XII ребро спереди; без наводящих вопросов затрудняется ответить, где проходит нисходящая аорта, какие полости сердца соединяет атриовентрикулярное отверстие. Меньше года тому назад сдав биохимию, ни один из студентов 330-й и 341-й групп не мог назвать цифры содержания в крови общего белка и фибриногена. Сдали и себе ничего не оставили! Такое неумение соединять полученные на разных кафедрах знания, размышлять о связи процессов, протекающих в неделимом человеческом организме, говорит о низкой культуре умственного труда, о недостаточном осмыслении материала.

Пассивность проявляется и в овладении методиками исследования. Метод перкуссии труден на первых порах и требует постоянной тренировки рук и слуха. И многие студенты идут по линии наименьшего сопротивления — стараются избежать перкуссии. Так, один из студентов, стоя вдали от больной, когда его товарищи перкутировали, заявил, что перкуссия у него плохо получается, да и вообще стоит ли ею заниматься, когда существует более точная, машинная диагностика, к тому же родители-врачи сообщили ему, что теперь перкуссия применяется редко(?!).

Наивность вопросов, задаваемых в процессе обучения, доводит иногда преподавателя больше чем до умиления. Студентка, например, прозанимавшись семестр, была на зачете крайне удивлена, что надо знать не только границы сердца, но и отделы сердца, которыми они образованы.

Стремление к минимуму, а не к максимуму знаний — вот что так грустно поражает в нынешнем III курсе...

Нередко поражает и поведение студентов в палате. Я считаю естественным, когда 20-летний человек, увидевший сразу много человеческих страданий, бывает потрясен, выражает иногда наивное недовольство несовершенством медицины и всем своим существом олицетворяет эмоциональный протест, увидев обреченность неизлечимо больного. Эти эмоции естественны и благотворны. Они являются стимулом к деятельности; на них воспитывается гуманность врача и вырабатывается деликатность и такт в общении с больным.

Наш сегодняшний третий курс поражает иногда своим пониженным градусом эмоциональности у постели больного. Именно поэтому анамнез, эта волнующая, неповторимая книга жизни больного, раскрывающая врачу тайны становления болезни и внутренний мир человека, звучит в устах некоторых студентов как сухая анкета, поэтому некоторые студенты не считают даже нужным обращаться по имени и отчеству к больному, позволившему им учиться на себе, на своей болезни. Поэтому некоторые студенты, стараясь научиться пальпировать печень, видят перед собой только живот больного, манипулируя на нем как на неживой модели и не замечая, что лицо больного искажено от боли.

Молодым всегда хочется чувствовать себя сильными, зрелыми, независимыми. И настоящая зрелость, которая еще не наступила, порой подменяется соблазнительными внешними ее атрибутами. Все чаще и чаще видишь, как по углам у аудиторий без особого удовольствия курят девочки, как грубо портят они свое очарование юности неуместной во врачебной работе вечерней косметикой... Есть у меня одна хорошая студентка, чувствуется в ней и острый ум, и способности, и культура. А взгляните, как разговаривает она и в палате, и в коридоре — выбрасывает слова с великодушной небрежностью, с этаким легким цинизмом, — ни дать ни взять, делает всем нам большое одолжение своим присутствием. А ведь это тоже игра в жизненную зрелость, которая еще не пришла, но придет в свое время.

Нынешний III курс молодой, на нем больше, чем обычно, недавних школьников. И вот парадокс. Стоматологи-вечерники 480-х групп, у которых проходной балл на экзаменах ниже, у которых между школой и институтом вклинились годы работы, которые обычно бывают слабее лечебников, в этом году выгодно отличаются от своих младших коллег. Отношение к врачебному образованию у них несравненно более зрелое, серьезное, а успеваемость — лучше. Лечебники же III курса страдают некоторой инфантильностью в вопросах оценки своих гражданских и профессиональных обязанностей.

Как же лечить III курс от некоторых особенностей, принесенных из детского сада и школы? Говорят, надо установить кураторство над группами. Вряд ли это выход. Пережитки детства от этого могут принять хроническую форму. Думаю, что усиление прав студентов в решении вопросов студенческой жизни, постановка перед ними серьезных задач и при этом усиление самоуправления, о котором мы периодически говорим и пишем, гораздо больше помогли бы в преодолении инфантильности. Не следует забывать, что выдающийся советский педагог А. С. Макаренко добивался именно этим путем наилучших результатов. Почему же современным студентам, взрослым людям, нужны «классные дамы»? Конечно, спокойнее, когда в списке против каждого мероприятия стоит фамилия ответственного. И опекаемому проще жить, когда за него кто-то отвечает. Так пройдет семь лет, человек выйдет в самостоятельную жизнь и станет оглядываться: «А кто за меня теперь будет отвечать?»

Жизненная тренировка самостоятельности и высокие, бескомпромиссные требования при оценке знаний, а также морального и культурного облика студента — важнейшие инструменты на пути преодоления школярства и воспитания будущего врача и гражданина.

Ассистент Н. ТЕНИГИНА

ТРИ КУРСОВЫХ СЕКЦИЙ

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СНО НА КАФЕДРЕ АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ

Большой популярностью у студентов пользуется СНО кафедры акушерства и гинекологии. Достаточно сказать, что на заседания научного кружка собираются в среднем 50—60 студентов, а нередко и больше.

СНО кафедры — настоящая кузница кадров. Многие наши преподаватели — бывшие сновцы: и. о. зав. кафедрой доцент И. И. Семенова, кандидаты медицинских наук И. Т. Рябцева, Г. К. Палинка, и другие. Питомцы нашего СНО, ставшие кандидатами меднаук, специалистами высокой квалификации, работают на периферии и в лечебных учреждениях Ленинграда (Л. Л. Левинсон, А. Т. Аксенова и многие другие).

В конце декабря, на очередном заседании студенческого научного кружка, была проведена его реорганизация. Мы учли особенности нашей кафедры: на ней обучаются студенты нескольких курсов, мнение совета СНО института, сотрудников кафедры (предварительно вопрос обсужден на кафедральном заседании) и из одного общего кружка, объединявшего до сих пор студентов разных курсов, а следовательно, и разной подготовленности, образовали три самостоятельные секции по курсовой принадлежности.

В тот же день после обсуждения доклада студентки 514-й группы М. Белицкой на тему «Морфологические изменения плаценты при токсемии второй половины беременности» было проведено организационное собрание членов СНО по курсам.

Руководство курсовыми секциями поручено ассистентам В. И. Грицуку — IV курс, Е. Н. Андросовой и Е. В. Сырых — V курс, Е. Т. Васильевой — VI курс. Общее руководство кафедральным СНО осуществляет автор этих строк и ассистент Л. Э. Вайсман, уже в течение многих лет занимающаяся этим нелегким делом. Кроме того, многие преподаватели кафедры принимают активное участие в работе СНО, являясь руководителями выполняемых студентами тем.

Коллективу кафедры хочется выразить особую благодарность старейшим преподавателям, влюбленным в нашу специальность: профессору Е. С. Тумановой, доценту Н. И. Казанской и кандидату медицинских наук О. И. Топчиевой. На протяжении многих лет они возглавляли работу СНО, отдавая ей не только свой талант, огромный опыт, знания, но и всю свою душу.

Реорганизация СНО по курсам позволит установить более тесный контакт преподавателей со студентами, привлечет к СНО все наши преподавательские силы и, таким образом, позволит поднять эту важную работу на более высокий уровень и, несомненно, поможет ускорить выполнение очередной задачи советского здравоохранения — задачи воспитания специализированных врачебных кадров.

Доцент И. ВАЧНАДЗЕ

Редактор Л. НАДЕЖКИН

М-29569 Заказ № 69
Типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.